

Игорь Бурдонов

СИЛЛОГИЗМ

тетрадь двенадцатая
(СТИХИ 2008-2010)

и вокруг них

Содержание:

2008	3
ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ В КИТАЕ	3
1. ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОСЬМОЙ ЛУНЫ	4
阴历八月十五	4
2. БАЙДИЧЭН	6
白帝城	6
3. ПЛОТИНА У ГОРОДА ИЧАН	8
宜昌大坝怀念屈原	8
2009	9
4. ГОРА ТАЙШАНЬ	9
泰山	10
2010	11
5. СИХУ	11
西湖	12

2008

ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ, НАПИСАННЫЕ В КИТАЕ

*Опубликовано в электронном журнале
"Московский BAZAR", Март (№1(3)) 2012
Опубликовано в Рефлект...куадусешишт #39*

В пятнадцатый день восьмой Луны, в полнолуние китайцы отмечают праздник середины осени — Чжунцюцзе (中秋节). Полагается любоваться Луной, а ещё лучше — её отражением в воде, и искать в нём лунного зайца — юэ ту (月兔).

Этот заяц толчёт в ступе кору коричневого дерева, приготавливая эликсир бессмертия для Чан Э, жены легендарного стрелка И. Когда-то на небе было десять солнц и они иссушали землю. Стрелок И сбил из своего лука девять из десяти солнц, совершил много других подвигов и богиня запада Сиванму подарила ему и его жене эликсир бессмертия. Но Чан Э, обманув мужа, выпила напиток одна и вознеслась на Луну, превратившись в небесную богиню, но в облике жабы. По другой версии, Чан Э была вынуждена это сделать, чтобы эликсир не достался Пэн-мэну — одному из учеников стрелка И, угрожавшему ей мечом. В этой версии Чан Э осталась столь же прекрасной, а жаба вместе с зайцем была просто её спутницей.

В этом году праздник пришёлся на 15-ое сентября, третий день нашего путешествия по Китаю, когда мы были в Пекине. Пекин по-китайски произносится как Бэй-цзин, что в переводе на русский язык означает "северная столица". Нашим гидом в Пекине была молодая женщина, родом из Харбина, аспирантка Академии общественных наук. Её звали Нань Цин, а ещё она взяла себе русское имя Люба, а нам придумала китайские имена. Люба подарила нам коробку лунных пряников — юэ бин (月饼), которые полагается есть в день Чжунцюцзе. Но в ночь с 14-е на 15-е небо заволкло тучами, и Луна скрылась за ними. Мы даже попали под дождь на улицах столицы.

А ещё Люба рассказывала нам про девятого сына дракона, которого зовут Пичу. Он питается золотом и серебром, и у него нет ануса, поэтому всё остаётся внутри. А это сулит его владельцу богатство и удачу. Но для этого нефритовую статуэтку Пичу нужно приучить к себе, и обязательно промыть глаза дождевой водой или снегом. Тогда он открывает глаза.

Наутро тучи разошлись, рассвет был ясным, и солнце сияло. По "Книге Перемен" огонь над водой — огонь после воды — даёт гексаграмму Вэй Цзи, что значит "Ещё не конец". Эта гексаграмма в расположении по Вэнь-вану идёт после гексаграммы Цзи Цзи — "Уже конец" и оказывается последней, то есть иницилирующей новый круг мировых перемен.

Наслушавшись и насмотревшись всего этого, я написал стихотворение, которое называется

1. ПЯТНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ ВОСЬМОЙ ЛУНЫ

阴历八月十五

*118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 9
Литературно-художественный журнал "Территория жизни",
Выпуск 2(2), июнь 2021.*

Над столицей северной
в тучах укрылась Луна.
Только свет её виден,
сама же она не видна.

北方京城的上空
月亮躲进了云层。
只见昏黄的月光，
看不见月的身影。

Это месяц восьмой,
и пятнадцатый день наступил.
Лунный пряник жую,
чай я тоже себе заварил.

这是农历的八月，
十五日已经来临。
我为自己泡杯茶，
嘴里嚼一块月饼。

Только лунного зайца
найти не могу я нигде.
Нет на небе его,
нет его и в озёрной воде.

可惜我无缘见到
月亮中那只玉兔。
夜空中找不到它，
也不在湖面漂浮。

Над столицей северной
ходит кругами гроза.
У дракона девятого
дождь открывает глаза.

北方京城的上空
雷声隆隆雨不停。
天上的第九条龙
因雨水睁开眼睛。

Только я уж не верю
в богатство, что он принесёт.
Всё, что было, уплыло,
и нищим кончается год.

只是我不再相信
龙能够带来财富。
过去的已经过去，
今年以清贫结束。

Над столицей вода,
над водою огонь и рассвет.
По гаданью выходит:
ещё не конец. Ещё нет.

京城上空有雨水，
水面有光又有火。
若依据卦象推测：
还不到终结时刻。

Пекин — 13—28 сентября 2008

2008年9月13—28日，北京
2019, 1, 17 晨谷羽译

После Пекина мы отправились в западную столицу — знаменитую Чанань. Теперь она называется Сиань. Как раз там в прошлом веке откопали терракотовое войско императора Цинь ши хуан-ди.

А на следующий день мы уже были в Чунцине, где, как говорят, самые красивые девушки Китая. Отсюда мы должны были отплыть на теплоходе по реке Янцзы. Кстати, сами китайцы называют эту реку Чанцзян — длинная река. И только ниже города Янчжоу, который известен с III тыс. до н. э. как Янцзы, река получает название Янцзыцзян — "река города Янцзы" или голубая река.

Вечером первого дня наш гид, тоже молодая женщина с русским именем Наташа, сказала, что группа туристов из Тайваня заказала экскурсию к город Байдичэн, и, если мы хотим, мы можем присоединиться к ним, заплатив по 200 юаней. Мы согласились и рано утром сошли с теплохода и отправились в город. В китайских школах ученики учат наизусть стихотворение Ли Бо, которое называется "РАНО УТРОМ ВЫЕЗЖАЮ ИЗ ГОРОДА БАЙДИЧЭН". В переводе Гитовича оно звучит так:

Я покинул Боди,	что стоит среди цветных облаков,
Проплывем по реке мы	до вечера тысячу ли.
Не успел отзвучать еще	крик обезьян с берегов —
А уж челн миновал	сотни гор, что темнели вдали.

Эти строки выбиты на гранитной плите, а рядом ещё две плиты. На одной — стихи любимого китайцами премьер-министра Чжоу Энь-лая, а на другой — затейливый рисунок письма в травяном стиле. Наташа сказала: "Угадайте, кто это написал? Ну, конечно, это Мао цзе-дун, только он мог писать этим стилем".

На теплоходе мне удалось выкроить пару часов, чтобы нарисовать несколько акварелей. Они все получились монохромные и размытые, потому что утром на Янцзыбыл туман, в котором таяли горы и краски, и даже солнце походило бледную луну. Там, на теплоходе я познакомился с китайским художником Ху Ши Ронгом из Чунцина. Я удивился, когда он сразу узнал на моих расплывчатых акварелях холм Байдичэна над длинной рекой. У него самого была картина, написанная, наверное, в более солнечную погоду: там над белым туманом реки поднимаются цветные горы и город. Я купил эту картину за 300 юаней, а ещё одну картину — в традиционном жанре бамбука — художник мне подарил.

Так я написал своё второе стихотворение в этом путешествии по Китаю. Оно называется

2. БАЙДИЧЭН 白帝城

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 117

Покинул поутру заоблачный Боди,
Челн мигом сотни ли к Цзянлину пролетит,
Макаки с берегов галдят на всем пути,
Но тяжесть тысяч гор осталась позади.

Ли Бай (Ли Бо).
«Спозаранку выезжаю из города Боди»
(Пер. С. Торопцев)

Над длинной рекой туман.
То ли был, то ли нет Байдичэн.
Только чудится крик обезьян.
Корабельный кричит ревун.

Видел строки, что Мао Цзе-дун
Начертал травяным письмом
На гранитной стене о том,
Что и он покидал Байдичэн.

Облаков пятицветных нет.
Я не трогаю красок цвет —
Разливается бледная тушь.
Как узнал благородный муж
На картине моей Байдичэн?

Удаляюсь от тёмных стен.
Охватила внезапно грусть:
Что покинул? Куда вернуться?

Удаляюсь от тёмных скал.
Что я в городе том искал?
Что нашёл я и что потерял?

Удаляюсь от тёмных гор.
Будет время туманить взор.
Будет память рождать обман.

А над длинной рекой туман,
Где-то там, где-то там Байдичэн.

朝辞白帝彩云间，
千里江陵一日还。
两岸猿声啼不尽，
轻舟已过万重山。

李白
《早发白帝城》

长江上的雾气弥漫，
白帝城时隐而时现。
轮船的汽笛呜呜长鸣。
仿佛传来猴子的叫声，

我看见李太白的诗句，
系由流畅的草书写成。
写在石头修筑的城墙，
说他告别了白帝城。

五彩云并没有出现。
我不想使用各种色彩——
只愿任淡墨自由流动。
高尚的君子是否理解
我这幅画中的白帝城？

告别了黑沉沉的城墙，
我心中忽然满是愁情：
有何舍弃？回归哪里？

告别了黑沉沉的城墙，
我在城里寻找什么？
有何发现？有何失迷？

告别了黑沉沉的山峦，
时光将模糊我的视线。
记忆或许会产生虚幻。

长江上的雾气弥漫，
白帝城时隐而时现。

Наше путешествие по длинной реке закончилось в городе Ичан. Здесь строят гигантскую, двухкилометровую плотину. В 2009 году она будет введена в строй, и тогда, увы, самые знаменитые три ущелья на реке Янцзы окажутся затопленными. Предполагается, что плотина положит конец разрушительным наводнениям, с которыми китайцы борются на протяжении всей своей многотысячелетней истории, начиная с Умирителя Вод — Великого Юя (大禹, dà yǔ), основателя первой династии Ся (夏朝, xià cháo: 2070-1600 гг. до н.э.). Размах и мощь плотины поражают воображение. Но в то утро опять стоял густой туман, Янцзы вообще не было видно, и плотина уходил в никуда и таяла через несколько сот метров.

Наш гид Наташа подошла ко мне и сказала: "На том берегу, как раз там, куда уходит плотина, находятся родные места Цюй Юаня." Цюй Юань (Цюй Пин, 340-278 гг. до н.э.) — первый известный нам по имени великий китайский поэт. Родом из царства Чу, Цюй Юань жил в эпоху Чжаньго — "Сражающихся царств". Ему суждено было пережить печальный период падения династии и господства бездарности на престоле Чуского государства.

Сыма Цянь (145-? гг. до н.э.) писал в Ши цзин — "Исторических записках": "Цюй Юань писал стихи, с помощью которых надеялся исправить зло." До нас дошли его произведения "Плач о столице Ин", "Вопросы к Небу", "Призывание души", а также знаменитая поэма "Ли Сао" — "Скорбь изгнанника", которую можно прочесть в переводе Анны Ахматовой.

Игорь Самойлович Лисевич приводит версию, согласно которой поэма "Ли Сао" — воспроизведение видений ритуального трансового путешествия в потусторонний мир, аналогичного путешествиям шамана или оракула (возможно, с использованием психотропных препаратов). Этим можно объяснить как значительное число фантастических образов, так и то, что Цюй Юань сообщает свое имя и имена предков не в конце, как обычно, а в начале произведения, как бы представляясь перед тем, как войти в мир духов.

Цюй Юань пережил одиночество, непонимание и изгнание. Жизнь поэта закончилась трагически. Согласно Сыма Цяню, его последнее произведение — ода "С камнем в объятиях". Написав это стихотворение, Цюй Юань обнял камень и бросился в воды реки Сяншуй (иначе, Мило). С конца эпохи Хань день смерти поэта отмечают гонками на драконовых лодках по водам Чанцзян.

Так я написал свое третье стихотворение в Китае. Оно называется

3. ПЛОТИНА У ГОРОДА ИЧАН 宜昌大坝怀念屈原

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 10

<p>За спиной моей город Ичан. Под ногами клубится туман. Утонула в тумане Чанцзян.</p>	<p>我的背后是宜昌城。 我的脚下雾气蒙蒙。 长江似乎沉入雾气中。</p>	<p>宜昌大坝怀念屈原 背靠宜昌城，脚下雾蒙蒙 大坝雾中动，身现大禹形 一座天桥跃，带我入长空 我身入幽冥，夫子相望中 只恨河岸远，雾气锁悲声 高低时起伏，江水悠长空</p>
<p>Словно движется Юй-великан, Уплывает плотина в туман. Словно мост через длинное небо. Словно путь через длинное время. Словно кто-то зовёт меня в серую мглу.</p>	<p>雾中的大坝在浮动， 仿佛巨人大禹的身影。 像一座桥跨越长天。 像一条路穿越时空。 像有人喊我进入幽冥。</p>	<p>2008年9月13—28日，宜昌 2020，3，7 明海珍译</p>
<p>Там, на другом берегу С камнем в объятиях тень Цюй Юаня. Песня печальная тает в тумане.</p>	<p>那边，在河流的对岸 隐约有怀抱石头的屈原。 雾气中有歌声悲凉。</p>	<p>перевод Мин Хайчжэнь</p>
<p>Жаль, перебраться на берег другой, Нет, не пускает меня часовой.</p>	<p>多么渴望能抵达对岸， 遗憾，受到警卫阻拦。</p>	
<p>То выше, то ниже колышет туман. Медленно-медленно дышит Чанцзян.</p>	<p>雾气时高时低飘浮。 长江的呼吸悠长缓漫。</p>	
<p>Ичан — 13-28 сентября 2008 года</p>	<p>2008年9月13—28日，宜昌 2019，1，17 晨谷羽译 2019，1，27 修改 2019，6，26 再次修改</p>	

2009

4. ГОРА ТАЙШАНЬ

118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 17

Скажи мне, что это значит?
Куда мы с тобой идём?
Мы идём по долине Жёлтой реки,
Мы идём на гору Тайшань.

Скажи мне, зачем это нужно?
Что мы увидим там?
Это нужно нашим потерянным душам,
Это нужно туманам и облакам.

Скажи мне, где наши души?
Где потерялись они?
Наши души в долине Жёлтой реки,
Они на вершине горы Тайшань.

Скажи мне, а кто же мы сами?
Кто движет моими ногами?
Кто говорит моим ртом?
Я ничего не знаю, не задавай вопросов.
Просто двигай ногами в сторону Жёлтой реки.
Просто гляди глазами с вершины горы Тайшань.

Скажи мне, что будет дальше?
Скажи мне, что будет после?
А дальше уже не будет,
А после не будет вовсе.
Только туман в долине последней Жёлтой реки,
Лишь облака на вершине последней горы Тайшань.

7 октября 2009 года

泰山

请问，这是什么意思？
我和你要到哪里去？
我们在黄河峡谷行走，
我们要去攀登泰山。

请问，为什么这样做？
我们去那里看什么？
我们去寻找丢失的心，
我们去观赏雾和云。

请问，我们的心在哪里？
心为什么会丢失？
我们的心在黄河里边，
我们的心在泰山之巅。

请问，我们是什么人？
用我双腿走路的人是谁？
用我的嘴说话的人是谁？
我什么都不懂，请你别再问。
只要双腿朝着黄河的方向走。
只要眼睛从泰山顶上朝下看。

请问，以后做什么？
请问，前途又如何？
以后不会做什么。
有关前途先不说。
黄河最后一段雾漫漫。
泰山之巅翻滚着云团。

2009年10月7日
2019, 1, 20 谷羽译

2010

5. СИХУ

*Опубликовано в Рефлект...куадусешицт #39
118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя. № 7*

Губернаторами Ханчжоу были Бо Цзюйи и Су Ши.
Первый построил Боди — дамбу Бо с горбатым мостиком,
а второй построил Суду — дамбу Су,
а по его дизайну были построены три пагоды в виде тыкв-горлянок,
выплывающие из воды (изображены на банкноте в 1 юань).
Первый впервые употребил название «Западное озеро» в своих поэмах,
а второй — в официальных документах.

Тихо-тихо над озером Сиху
Проплывёт половинка Луны.

Зазеркальной Луной залюбуется,
Словно белой рыбой бесхвостой,
Губернатор с горбатого мостика.

Отраженья луны незаконченный круг
По волнам — по годам уплывает на юг,
Где три пагоды ждут и встречают,
И качают плакучие волны.

Губернатор с восточного склона
В лёгкой лодке плывёт
И тихонько поёт:
— Тихо-тихо над озером Сиху...

Эту песню подхватит ветер
В лунном свете в далёком столетии

Я плыву и не замечаю
Как тихонько ему подпеваю:
— Тихо-тихо над озером Сиху.

Ханчжоу — сентябрь 2010

西湖

苏轼于宋神宗熙宁四年至七年（1071—1074）
任杭州通判，写下大量有关西湖景物的诗，
与杭州结下了不解之缘。他赞美“余杭自是山水窟”，
甚至说“故乡无此好湖山”，他拿起多彩多姿的诗笔，
尽情地歌颂和描绘美丽的西湖风光，留下了《饮湖上初晴后雨二首》之二、
《六月二十七日望湖楼醉书五首》之一、《有美堂暴雨》等精美的诗篇。

西湖上空静悄悄
飘浮着半轮月亮。

刺史站在拱桥上，
欣赏镜子似的明月，
宛如无尾的白鱼一样。

月亮的半圆倒影
映着波光，总是朝南漂荡，
那边有三座期待的宝塔，
起伏晃动如泣如诉的波浪。

刺史离开东岸
乘一叶轻舟漂浮
他小声歌唱：
“静悄悄的西湖……”

清风应和这支乐曲，
在月光下在久远的往昔。

我乘船游湖却不知
该如何轻轻随刺史歌唱：
“西湖笼罩静静的月光……”

2010年9月，杭州
2019，1，7 谷羽译
2019，1，21 修改